

ИСТОЧНИКИ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ЗАХАРИИ МИТИЛЕНСКОГО

Я. А. Дронова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия,
803014@bsu.edu.ru

Статья посвящена анализу исторических источников, которые использовал Захария Митиленский при составлении «Церковной истории». Он работал с документами от высшего государственного уровня, такими как папские послания и императорские указы, до народных легенд и устных преданий, подлинность которых вызывает большие сомнения. Многие из них лишь частично отражены в тексте работы. Тем не менее, изучение этой проблемы необходимо для понимания массива информации, доступной автору, что неизбежно наложило отпечаток на содержание его текста.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя; Ранняя Византия; Захария Митиленский; Церковная история.

SOURCES FOR THE «CHURCH HISTORY» BY ZACHARIAS OF MYTILENE

Y. Dronova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, 803014@bsu.edu.ru

The article is devoted to the analysis of historical sources used by Zacharias of Mytilene when compiling his «Church History». He worked with documents from the highest state level, such as papal epistles and imperial decrees, to folk legends and oral traditions, the authenticity of which is highly questionable. Many of them are only partially reflected in the text of the work. Nevertheless, the study of this problem is necessary to understand the array of information available to the author, which inevitably left an imprint on the content of his text.

Keywords: Late Roman Empire; Early Byzantium; Zacharias of Mytilene; Church history.

«Церковная история» Захарии Ритора или Схоластика, а позднее в соответствии с халкидонской верой, епископа Митиленского на острове Лесбос, является древнейшим памятником сирийской церковной историографии.

Согласно одной из выдвинутых версий, оригинал его был написан по-сирийски [1, с. 195] (отсюда и более распространенное название – «сирийская хроника»), однако в тексте источника имеется прямое указание на то, что изначально «Церковная история» была написана на греческом языке [2, р. 38]. Подлинный текст рассматриваемого сочинения не сохранился, и мы имеем только сирийский перевод, воспроизводящий оригинал с произвольными изменениями. Оригиналу хроники был доведен до 491 года [3, с. 107]. Он является, как можно понять из слов Захарии, логическим продолжением «Церковной истории» Сократа Схоластика. Сирийская переработка, помимо исправлений и сокращений, продолжила оригинальный текст до 569 года [2, р. 16]. Имя переписчика осталось неизвестным, и в историографии он обозначается как Псевдо-Захария. Поскольку дошедший до нас текст является плодом именно его трудов, в историографии может встречаться такое название источника, как «Хроника» Псевдо-Захарии.

Несмотря на то, что природа произведений Захарии все еще является предметом споров, нет сомнений в том, что «Церковную историю» (жанр был создан Евсевием Кесарийским в начале IV в.), написал именно Захария. В то время

как для Евсевия большая часть его работ, охватывающих период от апостолов до его собственных дней, посвящена церкви, в отличие от империи, задача стала более сложной после обращения Константина и установления все более христианизированной империи: границы жанра становились все более размытыми, поскольку светские и церковные дела становились все более тесно переплетенными.

При Феодосии II (408–450) три церковных историка составили работы, охватывающие период после обращения Константина. Сократ, Созомен и Феодорит рассматривали церковные дела от Константина до Феодосия II, но обычно предпочитали завершать свои сочинения несколько раньше того времени, когда они писали. Их решение, вероятно, было мотивировано хотя бы частично спорами, которые все еще бушевали в то время, результат которых оставался неопределенным; в таких обстоятельствах было бы благоразумно передать такие вопросы возможному преемнику по сочинению.

Захария, чья работа датируется началом правления Анастасия, то есть (вероятно) между 492 и 495 гг., таким образом, был частью продолжающейся традиции, и, как его предшественники в начале века, он продолжал их тексты там, где они прерывались, или, точнее, в промежутке нескольких лет после завершения их работы. Поскольку сочинение Сократа охватывает события до 438 г., рассказ Захарии открывается Халкидонским собором 451 г., но есть достаточно общепринятое мнение, что труд появился в начале 490-х годов, вскоре после переезда Захарии в Константинополь [5, р. 4]. Работа была посвящена некоему Евпраксию, кувикулярию, известному только из переписки Севера и биографии патриарха Захарии, он поддерживал Севера во время его пребывания в Константинополе (508–511), но умер к тому времени, когда Захария начал писать «Жизнь Севера».

Жанр церковной истории еще только развивался в то время, когда писал Захария. После Евсевия и первого поколения его последователей сохранилась общая традиция, хотя различия между ранее написанными историями Феодорита, Сократа и Созомена ощутимы.

В своем сосредоточении на доктринальных вопросах Захария больше похож на Феодорита, чем на Сократа или Созомена. Так же, как и Феодорит, он почти полностью избегает описания светских событий, даже в период, наиболее близкий к его собственным дням. Как и его предшественники, Захария скуп в рассказах о чудесах, и те, которые связаны с ними, естественно, делают честь антихалкидонянам.

Работа пользовалась успехом, переписывалась и, без сомнения, была задумана как часть кампании, призванной побудить Анастасия продолжать поддержку Энотика Зенона. Более конкретно, он, возможно, надеялся стимулировать участие александрийцев в церковной политике и противодействовать усилиям, предпринимаемым Константинопольским патриархом Евфимием, чтобы сплотить сторонников Халкидона [6, р. 473].

Но халкидонские события послужили толчком к изменению в стиле написания церковных историй, жанр принял новый оборот. Элементы, составляющие жанр, остаются по большей части прежними, например, частое цитирование документов, список патриархов, но все они теперь были подчинены интересам определенных фракций. Восточная империя была свидетелем ожесточенной борьбы между соперничающими церковными партиями, каждая из которых часто имела своего кандидата на определенный патриархат, а также свои собственные традиции в отношении отдельных лиц и соборов. Следовательно,

историки церкви отражают эти традиции, цитируя документы, подтверждающие их точку зрения, и интерпретируя события таким образом, чтобы подтвердить свою доктринальную позицию [8, p. 16].

Захария кратко объясняет свою цель при составлении своей работы: она состоит в том, чтобы предоставить некоему Евпраксию отчет об истории церкви с 449 г. и далее, с особым упором на патриархов главных престолов, и объяснить, как эти две ереси – несторианство (то есть, халкидонизм) и евтихианство (то есть, строгое монофизитство) – разделили церковь и империю. Посредством своей работы он мог выразить свое осуждение ересей и настоять на важности соблюдения доктрин первых трех Вселенских соборов. Как он указывает, он включает в повествование имена патриархов того периода, а также имена некоторых ведущих христиан, по большей части, как и следовало ожидать, с антихалкидонской стороны, таких как Петр Иберийский, и св. Исаия. С другой стороны, списки патриархов были вставлены Захарией на основании отдельного источника. Его внимание сосредоточено на патриархах Александрии, как и на самом императоре, хотя светские события почти не освещаются.

Весьма вероятно, что первоначальный труд Захарии был разделен на три части, а не на четыре ныне имеющиеся, и основывался на временах правления императоров. Таким образом, первая часть посвящена правлению Маркиана, вторая – правлению Льва, а третья – узурпации Василиска и правлению Зенона [4, с. 147]. Захария, очевидно, считал правомерным вмешательство императора в дела доктрины, благосклонно сообщая об инициативах Василиска и Зенона; и, хотя он по большей части не одобрял вмешательства Маркиана и Льва, он старается не критиковать их открыто, отмечая печаль первого по поводу страданий египтян от рук Протерия и обвиняя советников Льва, таких как патриарх Анатолий, за их неспособность принять меры против Халкидона.

Работа Захарии была единственным непрерывным описанием церковных событий, включающим в свой состав значительное число документов [2, с. 16]. Их количество достигает двух десятков, принимая во внимание сохранившийся текст Захарии, его фрагменты в «Хронике» Михаила Сирийца и упоминания в работе Евагрия [7, с. 39].

В историографии была подробно рассмотрена методика Евагрия использовать Захарию для того, чтобы опровергнуть его утверждения. Евагрий как бы чувствовал, что его предшественник писал «без объективности» и, где возможно, цитировал другие документы, чтобы опровергнуть его утверждения. Его возражения против описания Захарией событий часто помогают дать представление о том, какие документы были включены в оригинальную версию работы Захарии, прежде чем она была сокращена и переведена на сирийский [6, p. 475].

Некоторые ученые пришли к совершенно иной оценке работы, описывая сочинение Захарии как «не совсем историю», а скорее «мемуары». Такой точке зрения можно придать лишь малое значение, учитывая богатство представленной в тексте исторической информации. Захария почти наверняка имел доступ к собраниям документов из Александрии, пример которых сохранился как Codex Vaticanus Gr. 1431, египетская компиляция 480-х годов, которая также продвигает умеренную линию, одобренную патриархом Петром Монгом; последние три документа в коллекции (перед приложением) – это энциклика Василиска, его Антиэнцикликон и Энотикон Зенона; два из этих документов воспроизведены Захарией.

Таким образом, мы видим, что Захария имел в своем распоряжении коллекции документов и корреспонденции, которые позволяли ему цитировать

письма от или к патриархам Александрии. Все сочинение было составлено из трёх частей во времена Петра Монга и предназначалось для выражения доктринальной позиции александрийской школы. Первую её часть составляли различные постановления, письма и документы самого Петра, которые и легли в основу работы Захарии. Другая часть – упомянутый выше Ватиканский Кодекс. А последней составляющей библиотеки могла являться сфабрикованная переписка Монга с константинопольским епископом Акакием.

«Церковная история» Тимофея Элур, составленная в 470-х годах, несомненно, также послужила достаточным материалом для историка, который, не колеблясь, включил в нее обширные цитаты из переписки патриарха [9, р. 416]. Однако, поскольку он писал свою работу в Константинополе, он, вероятно, также имел доступ к некоторым документам императорской корреспонденции (между Папой Львом и императором Львом в 5 главе IV книги, между папой Симпликием и Зеноном). Можно предположить, что здесь он воспользовался услугами своего заказчика Евпраксия, который и обеспечил ему свободный доступ к необходимым документам. Учитывая, что Захария пережил события, по крайней мере, последней части рассматриваемого им периода, неудивительно найти в его работе свидетельства и устных источников. Действительно, в своей биографии Севера Антиохийского он фактически упоминает о том, что собирал информацию для своих биографий Исаяи и других около 490 г. Несомненно, такие источники, как Исаяя, Петр Иберский и Иоанн Руф, могли бы дополнить информацию, которую он получил из своих документальных источников; вероятно, например, что история о самарянине, исцеленном от слепоты кровью антихалкидонян, возникла в устной традиции, подобно многим историям, собранным Иоанном Руфом в его «Плерофориях» [10, р. 463].

Сам автор, говоря об источниках своей информации, говорит следующее: «Теперь, начиная вторую книгу этого трактата, я рассказываю, как можно короче, не растягивая повествование и не утомляя читателя или слушателя, то, что я смог узнать из записей, актов или писем, истина которых была тщательно проверена» (Zach. II). Еще один пласт данных, который Захария, безусловно, использовал в своей работе – это «Церковные истории» Феодорита Кирского, Евсевия Кесарийского и Сократа Схоластика, которые он подверг критике. Со слов автора мы можем понять, что он был знаком не только с этими источниками, но также им проводилась работа по сбору их разрозненных фрагментов и объединение их в одну книгу.

Свою работу Захария предназначал для широкой читательской аудитории, то есть, для таких людей как он сам. Этот слой скромных чиновников, многие из которых, вероятно, сделали юридическую карьеру, как и Захария, представлял собой важную часть населения, чье мнение могло оказаться влиятельным [4, р. 132].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большое количество используемых Захарией источников было призвано повысить степень достоверности «Церковной истории», однако вскоре после выхода рукописи ее подвергли критике из-за его личного субъективного мнения к происходящим событиям. Не стоит забывать и о том, что первоначальные сведения были искажены в результате сирийского перевода.

Но, несмотря на данные обстоятельства, «Церковная история» единственным свидетельством по некоторым событиям истории ранневизантийской Церкви и представляет важные данные, которые невозможно нигде более найти.

Библиографические ссылки

1. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Том 1: Введение в церковную историю. СПб., 1907.
2. The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mytilene. L., 1899.
3. *Пигулевская Н. В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1.
4. *Blaudeau P.* Alexandrie et Constantinople 451–491. De l’histoire à la géo-ecclésiologie. Rome, 2006.
5. The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011.
6. *Allen P.* Zachariah Scholasticus and the «Historia ecclesiastica» of Evagrius Scholasticus // JThSt. NS. 1980. Vol. 31. P. 471–488.
7. *Bidez J., Parmentier L.*, The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. L., 1898.
8. Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta. Louvain, 1919–1924.
9. *Greatrex G.* Pseudo-Zacharian of Mytilene the context and nature of his work. Liverpool, 2011.
10. *Kugener M. A.* La compilation historique de Pseudo-Zacharie le Rhéteur // ROC. 1900. Vol. 5. P. 201–214, 461–480.

К ПРОСОПОГРАФИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: ШЕСТЬ ЗОСИМОВ V ВЕКА

Н. Н. Болгов, А. М. Болгова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия,
bolgov@bsu.edu.ru, bolgova@bsu.edu.ru

В работе рассматривается проблема идентификации нескольких ранневизантийских litterati – интеллектуалов в области гуманитарного знания, которые носили одно и то же имя Зосим. Наиболее известен из них историк Зосим, автор проязыческого сочинения рубежа V–VI вв., однако о его биографии почти ничего не известно. Более запутанной выглядит ситуация с остальными. Предлагается анализ имеющихся в историографии точек зрения и оценивается степень убедительности предлагаемых гипотез.

Ключевые слова: Ранняя Византия; просопография; Зосим; Газа; Аскалон; Константинополь.

ON THE PROSOPOGRAPHY OF EARLY BYZANTIUM’S INTELLECTUALS: SIX ZOSIMUSES OF THE V CENTURY

N. Bolgov, A. Bolgova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, bolgov@bsu.edu.ru, bolgova@bsu.edu.ru

The paper deals with the problem of identifying several early Byzantine litterati – intellectuals in the field of humanitarian knowledge, who bore the same name Zosimus. The most famous of them is the historian Zosimus, the author of a pro-pagan work at the turn of the 5th–6th centuries, but almost nothing is known about his biography. The situation with the others looks more confusing. An analysis of the points of view available in historiography is offered and the degree of persuasiveness of the proposed hypotheses is assessed.

Keywords: Early Byzantium; prosopography; Zosimus; Gaza; Ascalon; Constantinople.

В просопографии интеллектуалов Ранней Византии встречается интересный случай – на протяжении V столетия мы встречаем сразу 6 персон с одинаковым именем Зосим, причем 5 из них определенно связаны с регионом юго-восточного